

Энергетический
бюллетень

март 2021

94

Вызовы углеродного регулирования

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение

Весна 2021 года показывает смешанные результаты в ходе Пандемии и выхода из Рецессии. Ряд стран быстро проводит вакцинацию своих граждан, но повторные вспышки инфекции вынуждают возобновить локдауны. Прогнозы дают значительный рост потребления нефти в мире в 2021 году, поскольку экономический рост в Китае в начале года ускорился, во многих странах идет оживление в промышленности и наземных перевозках. Однако авиационный транспорт отстает, особенно из-за трудностей возобновления массового туризма в Европе, в которой его падение вызвало глубокий спад экономической активности. Эта ситуация подталкивает как ЕС, так и США к активности в сфере климатической политики, которая выглядит как естественный рычаг оживления экономики после тяжелой рецессии. И в США огромные ожидаемые расходы, видимо, будут обеспечены бюджетным (долговым) финансированием, а в ЕС – бюджетами и Европейским инвестиционным банком. Проблема климата получила символический и политический приоритет даже перед долгосрочными проблемами здравоохранения и ростом бедности в мире в условиях рецессии.

Введение в ЕС трансграничных налогов на углеводородоемкие товары предполагается в 2023 году, а проект предложений ожидается во II квартале 2021 г. Условия взимания такого налога со стороны ЕС будет затрагивать интересы самого ЕС на ближайшие два десятилетия, остающиеся по «Зеленой Сделке» до выхода на нулевые выбросы. Видимо, скоро станет понятен механизм сбора налогов, куда и на что собранные средства будут направлены.

Вопрос воздействия новых налогов на экспорт РФ переключает внутренние дебаты по характеру такого регулирования на несколько срочных проблем. Это необходимость более точного, надежного и документированного учета выбросов в стране. И это выбор варианта адаптации налоговой системы страны для минимизации потерь компаний, которые стали активно обсуждаться, поскольку начинает действовать фактор времени. Важным аспектом проблемы является необходимость одновременного и быстрого введения мер в области регулирования, налогов, статистики в комплексе в зависимости от выбранного варианта реагирования. Новые меры затронут не только климатические программы в стране, сферу налогообложения и внешнюю торговлю, но также будут иметь последствия для экономической стратегии и даже регионального развития.

*Главный советник руководителя Аналитического центра,
проф. Леонид Григорьев*

Выпуск подготовили

Александр Голяшев

Александр Курдин

Александра Коломиец

Валентина Скрыбина

Дмитрий Федоренко

Никита Яблонский

Содержание

Статистика

Макроэкономика. Коррективы в показатели промышленного производства в начале года, особенно в феврале, внесла холодная погода в ряде регионов мира. В целом же тенденции к восстановлению экономик продолжают в глобальных масштабах, несмотря на риски «третьей волны» пандемии. Существенный вклад в позитивные ожидания внесло принятие обширного стимулирующего пакета в США [4](#)

Нефть и нефтепродукты. Цены на нефть в начале марта превысили 69 долл./барр. впервые с января 2020 г. Рост котировок в первой половине месяца вызван заявлением о продлении соглашения ОПЕК+ с сохранением уровня нефтедобычи почти всех сторон в апреле, а также восстановлением экономики после пандемии [7](#)

Природный газ. В феврале 2021 г. цены на газ снижались в Азии (-60,5%, индекс N-E Asia LNG) и Европе (-15,4%, индекс TTF), а в США – росли (на фоне аномальных морозов). Добыча газа в России в феврале 2021 г. увеличилась (+3,9% г/г). Трубопроводный экспорт газа из России в январе 2021 г. возрос (+1,5% г/г) [11](#)

Уголь. Добыча угля в России в феврале 2021 г. выросла на 9,6% г/г, экспорт возрос на 11,9% г/г. В Европе и Азии цены на энергетический уголь варьировались (-2,8% и +4,0% к январю соответственно). Цена коксующегося угля также выросла (+20,3% для премиальных марок) [13](#)

Электроэнергетика. Задолженность на ОРЭМ (с учетом договоров цессии) в феврале 2021 г. составила 74,2 млрд руб. (+0,03 млрд руб. к январю 2021 г. и –26,6 млрд руб. к февралю 2020 г.). Уровень расчетов на ОРЭМ в феврале составил 99,9%. Задолженность на РРЭ в январе 2021 г. составила 352,4 млрд руб., что выше уровня декабря 2020 г. на 65,4 млрд руб. (+50,5 млрд руб. к январю 2020 г.) [15](#)

В ожидании пограничного углеродного сбора ЕС

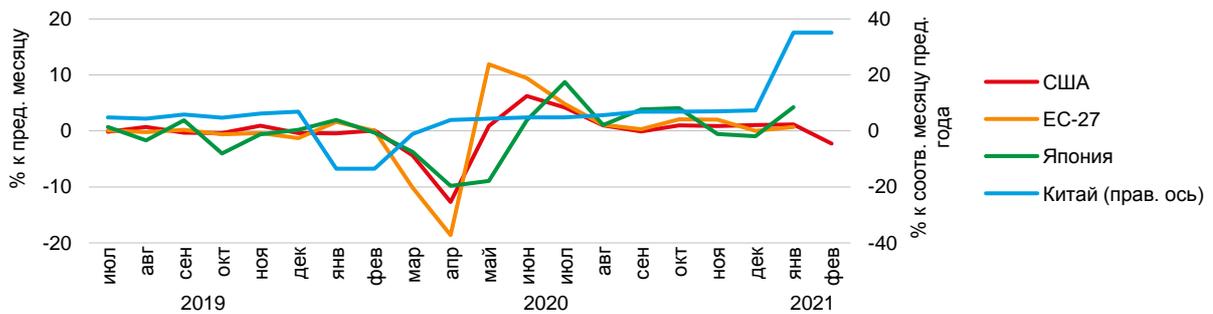
В рамках политики сдерживания изменения климата Европейская комиссия представит предложения о введении пограничного углеродного сбора уже во II квартале 2021 г. Политика учета «углеродного следа» в импортируемой продукции направлена на стимулирование торговых партнеров в области совершенствования внутренней экологической политики, но при этом может негативно сказаться на объемах поставок государств-экспортеров. Задача России, треть экспорта которой приходится на ЕС, – минимизировать потери при уплате пограничного углеродного сбора посредством инструментов низкоуглеродной политики. [16](#)

Статистика

Макроэкономика

График 1

Промышленное производство крупнейших экономик, прирост (сезонное сглаживание)

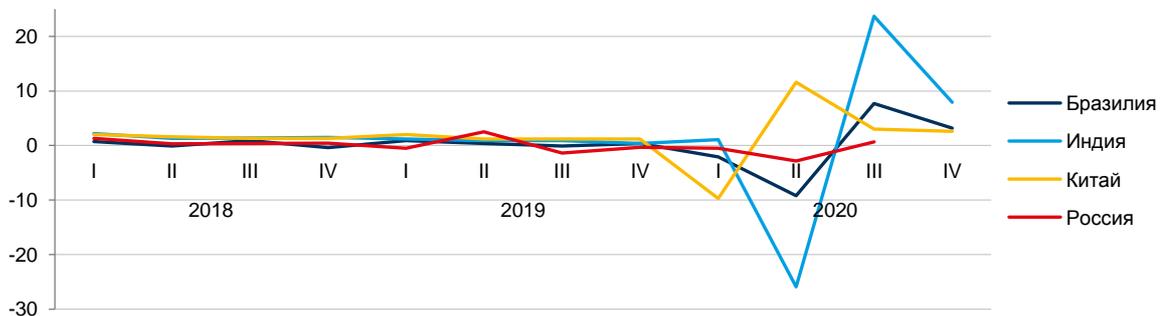

Источник: национальные статистические службы

Погодно-климатические факторы обусловили заметное сокращение промпроизводства в США. В феврале выпуск американской промышленности снизился на 2,2% к январю в связи с экстремально холодной погодой. В особенности пострадал добывающий сектор (-5,4% м/м), прежде всего нефтегазодобыча. Производство сократилось и в перерабатывающей промышленности (-3,1% м/м), зато инфраструктурные отрасли ожидаемо увеличили выпуск. В ЕС в январе промпроизводство немного возросло (+0,7% м/м) по всем основным товарным группам, так что выпуск вплотную приблизился к предкризисному уровню. Еще более успешным январь оказался для японской промышленности (+4,3% м/м).

График 2

ВВП крупнейших развивающихся экономик, прирост (% к предыдущему кварталу, сезонное сглаживание)

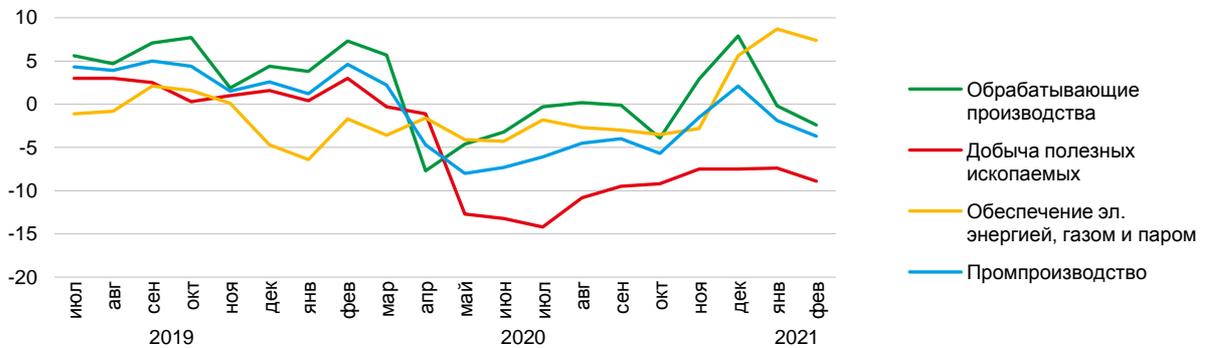

Источник: национальные статистические службы, ОЭСР

Экономики развивающихся стран в IV кв. 2020 г. приблизились к предкризисным показателям. ВВП Индии, наиболее серьезно пострадавшей от кризиса в экономическом плане, увеличился на 7,9% за IV кв. 2020 г. относительно предыдущего квартала, что позволило выйти почти точно на уровень IV кв. 2019 г. ВВП Бразилии пока отстает от аналогичного уровня на 1,2%, но после кризисной «просадки» квартального ВВП более чем на 10% и это выглядит достойным восстановлением. Китай в IV кв. 2020 г. вышел на привычный для себя темп: прирост ВВП к аналогичному кварталу прошлого года составил 6,5%. В России ситуация сложнее: в целом за 2020 год ВВП снизился на 3,1%, но и в январе-феврале ВВП оставался ниже аналогичных показателей прошлого года на 2,2% и 2,8%, по оценке Минэкономразвития России.

График 3

Промышленное производство России, прирост (% к соответствующему периоду предыдущего года)

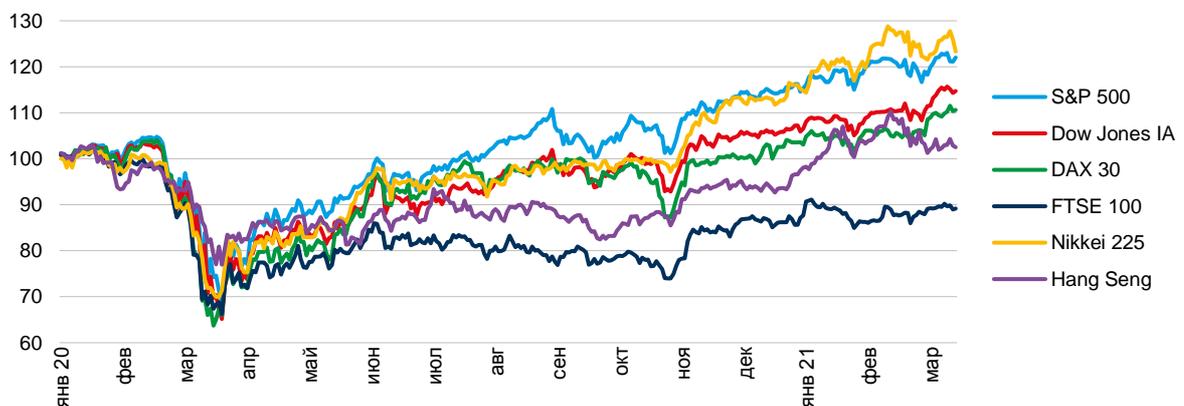

Источник: Росстат

Российская промышленность проходит неустойчивое восстановление. В феврале 2021 г. промпроизводство оказалось ниже уровня февраля 2020 г. сразу на 3,7% (после сокращения на 1,9% г/г в январе). Динамика с учетом сезонного и календарного факторов выглядит менее тревожно: при таком расчете российский промышленный выпуск в феврале возрос на 1,3% к январю, однако после январского спада на 4,2% относительно предшествующего месяца такое восстановление представляется весьма умеренным. Но в условиях холодной зимы высокие показатели демонстрирует обеспечение электроэнергией, газом и теплом (+7,4% г/г).

График 4

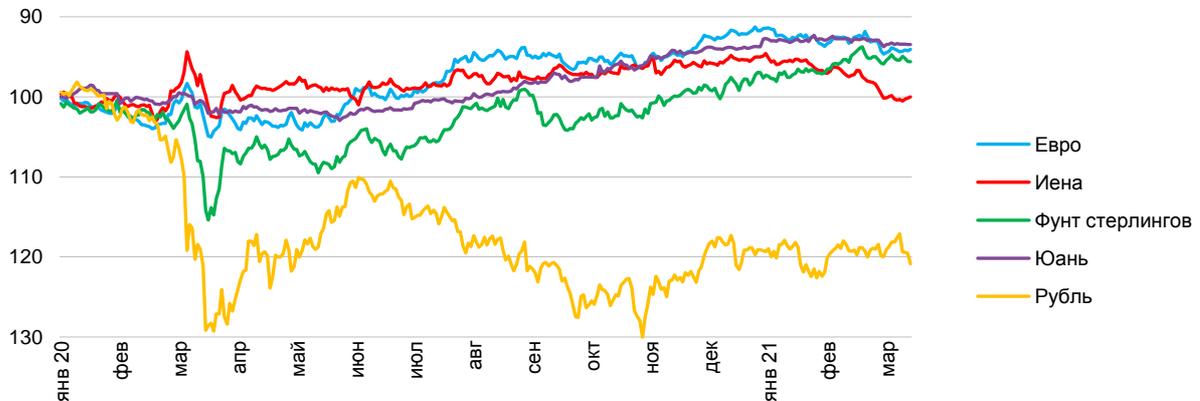
Важнейшие биржевые индексы в 2020-2021 гг. (1 января 2020 г. = 100)

Источник: Thomson Reuters

Немецкий DAX показывает высокие результаты при умеренном росте американских индексов и спаде котировок на азиатских площадках. Между 22 февраля и 22 марта ключевой немецкий фондовый индекс возрос на 5,1%. Это связывается с высокими показателями немецких автопроизводителей, перспективы которых улучшаются на фоне оживления экономической активности. Такой динамике пока не воспрепятствовала даже непростая ситуация с COVID-19 в Европе. Динамика Dow Jones и S&P 500 медленнее, но в условиях позитивных ожиданий от нового пакета мер господдержки США растут и американские индексы.

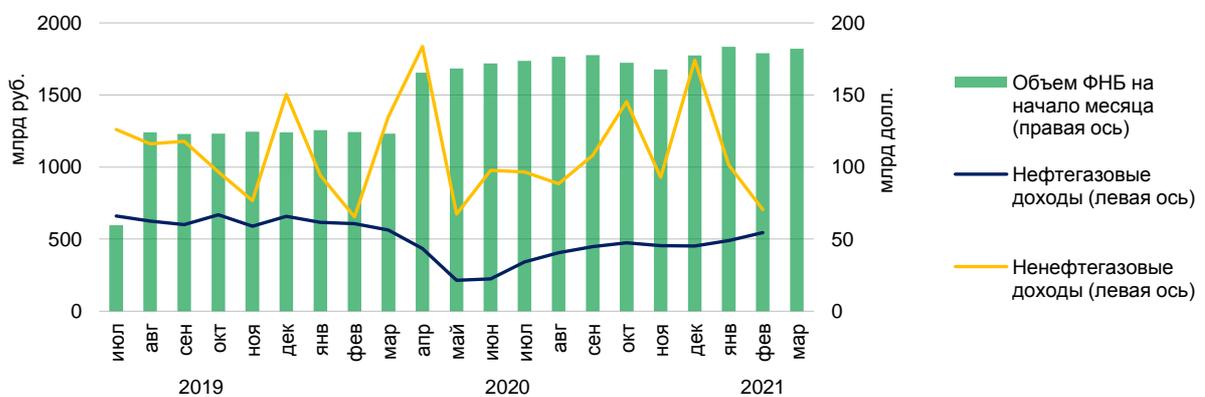
График 5
Курсы основных валют в 2020-2021 гг., за 1 долл. США (1 января 2020 г. = 100)

Источник: Thomson Reuters

Доллар заметно укрепился в последние недели. Между 22 февраля и 22 марта курс американской валюты повысился на 3,4% относительно иены и на 1,7% относительно евро. Обширный стимулирующий пакет, принятый в США, неплохие макроэкономические показатели и относительно успешная вакцинация (по сравнению с ЕС на фоне рисков «третьей волны» пандемии в Европе) укрепляют позиции доллара в глазах инвесторов.

График 6
Доходы федерального бюджета России и объем Фонда национального благосостояния

Источник: Минфин России

В феврале значительно возрос дефицит федерального бюджета, несмотря на рост цен на нефть. Начало года было отмечено продолжением повышения цен на нефть: в январе по сравнению с декабрем долларовые цены возросли примерно на 10%, а курс рубля оставался стабильным, что позволило почти на 10% нарастить и нефтегазовые доходы федерального бюджета в феврале. Но, как и месяц назад, это было компенсировано сезонным снижением нефтегазовых доходов. При этом расходы федерального бюджета в феврале возросли на 18% относительно января, так что накопленный дефицит за 2 месяца уже превысил 600 млрд рублей.

Нефть и нефтепродукты

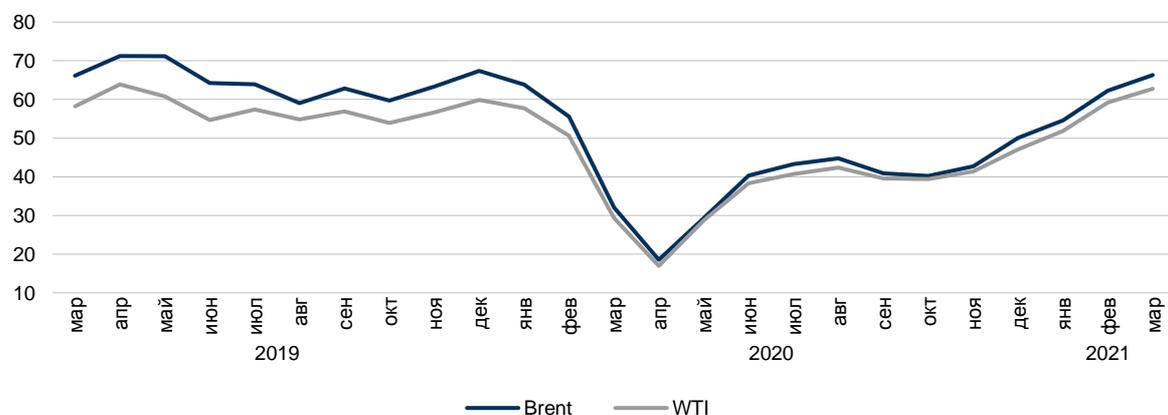
Цена на нефть Brent в начале марта превысила 69 долл./барр. впервые с января 2020 г., а цена на нефть WTI достигла отметки в 66 долл./барр. Рост котировок в первой половине месяца вызван заявлением о продлении соглашения ОПЕК+ с сохранением уровня нефтедобычи почти всех сторон в апреле, включая добровольное сокращение добычи Саудовской Аравии на 1 млн барр./день, продолжающееся с 1 февраля 2021 г. При этом утверждено и увеличение добычи России и Казахстана на 130 и 20 тыс. барр./день соответственно в связи с сохранением сезонных моделей потребления. Среди фундаментальных факторов положительной динамики цен следует отметить успешность программ вакцинации и оживление мировой экономики после пандемии. Но в дальнейшем нефтяные цены стабилизировались на более низком уровне, поскольку во второй половине марта положительный ценовой тренд сглаживается увеличением запасов нефти США в связи с постепенным восстановлением добычи после рекордных февральских холодов в Техасе.

Таблица 1
Цены на нефть

Показатель	Ед. измер.	25 фев	4 мар	8 мар	18 мар	Изм. за мес. (%)	К аналог. мес. пред. года (%)
Нефть Urals (Primorsk FOB)	долл./барр.	66,0	66,4	67,9	63,3	-0,4	+124,7
Нефть ESPO blend (FOB)		67,1	64,1	68,6	67,1	+3,2	+88,0
Нефть Brent (Crude FOB)		66,7	67,3	69,3	62,1	-3,1	+110,8
Нефть WTI (Cushing FOB)		63,4	63,8	66,0	60,0	-0,7	+118,0
Нефть Dubai (Spot FOB)		64,8	65,9	67,8	61,6	+1,0	+93,1
Нефтяная корзина ОПЕК		65,4	64,3	67,4	66,8	+5,2	+94,5
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	614,5	621,0	649,5	599,0	+2,7	+118,6
Дизель (цена ARA FOB)		539,4	535,0	546,3	496,5	-4,4	+52,4
Мазут 3,5% (цена ARA FOB)		372,3	373,5	383,5	375,5	+5,4	+148,8

* Здесь и далее на странице цены спот за март 2021 г. рассчитаны как средние за период 1–18 марта.
Источник: Thomson Reuters

График 7
Среднемесячные цены на нефть WTI и Brent (долл./барр.)

Источник: Thomson Reuters, УЭИ США, МВФ, Всемирный банк

Таблица 2
Прогноз цен на нефть¹ (долл./барр.)

Марка нефти	I кв. 2021	2021	2022
Brent (Thomson Reuters ²)	57,0	59,1	61,0
WTI (Thomson Reuters ²)	54,0	55,9	57,9
Brent (УЭИ США ³)	61,7	60,7	58,5
WTI (УЭИ США ³)	58,5	57,2	54,8
Средняя цена ⁴ (МВФ)	-	50,0	48,8
Средняя цена ⁴ (ВБ)	-	43,8	48,9

1. Среднее значение за указанный период.

2. Консенсус-прогноз — февраль 2021 г.

3. Прогноз — март 2021 г.

4. Средняя цена нефти, прогноз МВФ — январь 2021 г., прогноз ВБ — октябрь 2020 г.

Источник: Thomson Reuters, УЭИ США, МВФ, Всемирный банк

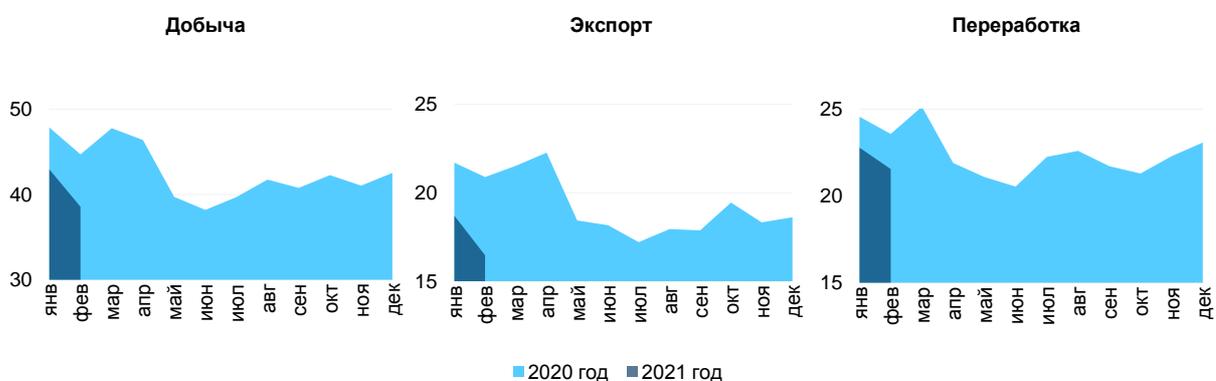
Таблица 3
Производство и потребление нефти в мире (млн барр./день)

	2020				2021	I кв. 2021 / I кв. 2020, %
	I	II	III	IV	I (прогноз)	
Производство нефти						
ОПЕК	33,6	30,8	29,2	30,0	-	-
Сауд. Аравия	11,8	11,2	10,7	10,9	-	-
США	18,0	15,9	16,2	16,2	15,9	-11,6
Россия	11,6	10,4	10,1	10,4	10,5	-9,6
Мир	100,2	92,1	91,1	92,4	-	-
Потребление нефти						
Китай	11,8	14,2	14,7	14,9	14,3	+21,0
Европа (ОЭСР)	13,3	11,0	12,9	12,6	12,2	-8,3
США	19,7	16,4	18,7	19,0	19,0	-3,3
Мир	93,8	82,9	92,7	94,7	93,9	+0,2

Источник: МЭА

В мартовском отчете ОПЕК повысила прогноз глобального потребления нефти. Согласно новым оценкам в 2021 году спрос вырастет до 96,3 млн барр./день (увеличение составит 5,9 млн барр./день), тогда как в феврале текущего года объем мирового спроса оценивался в 96,1 млн барр./день. Несмотря на общий позитивный годовой тренд, создавшийся благодаря ожиданиям экономического подъема и положительному воздействию вакцинации, ОПЕК снизила прогноз спроса для первых двух кварталов 2021 года, так как мировая экономика все еще испытывает влияние пандемии. Предложение нефти на мировом рынке продолжает сдерживаться условиями сделки ОПЕК+: государства-члены ОПЕК приняли решение не увеличивать объем добычи в апреле 2021 г. (кроме особых условий для России и Казахстана), а Саудовская Аравия продолжает добровольное сокращение добычи. МЭА повышает прогнозное значение глобального потребления на 2021 год из-за ухудшения погодных условий: ожидается рост спроса на 5,5 млн барр./день (до 96,5 млн барр./день) вместо прогнозируемого в феврале роста на 5,4 млн барр./день за 2021 год.

График 8
Нефть в России (млн т)

Источник: Минэнерго России

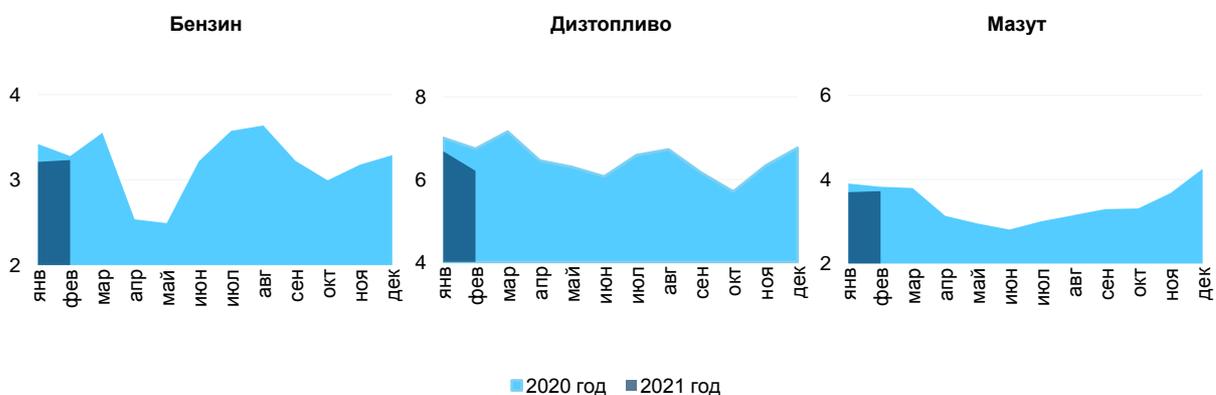
Таблица 4
Нефть в России (млн т)

	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Добыча	38,6	-13,8	81,5	-11,9
Экспорт	16,5	-21,1	35,2	-17,4
Переработка	21,6	-8,6	44,3	-7,9

Источник: Минэнерго России

За 2 месяца 2021 года добыча и экспорт нефти рекордно снизились. За январь-февраль 2021 г. добыча и экспорт сократились на 11,9% г/г и 17,4% г/г соответственно: такого резкого спада не наблюдалось даже в период пандемии. Сокращение экспорта в феврале 2021 г. составило 21,1% г/г, а добыча нефти и газового конденсата снизилась на 10,7% в среднесуточном выражении и на 13,8% – к февралю 2020 г. ПАО «Транснефть» регулярно фиксирует замедление течения нефти на некоторых сибирских точках, объясняя это аномально низкими температурами февраля текущего года.

График 9
Производство нефтепродуктов в России (млн т)

Источник: Минэнерго России

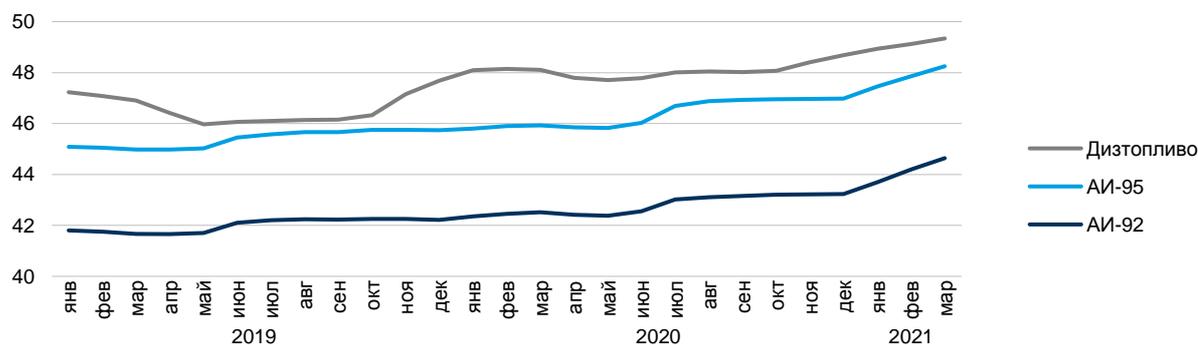
Таблица 5
Производство нефтепродуктов в России (млн т)

	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Бензин	3,2	-1,4	6,4	-3,8
Дизтопливо	6,2	-7,9	12,9	-6,2
Мазут	3,7	-2,8	7,4	-3,9

Источник: Минэнерго России

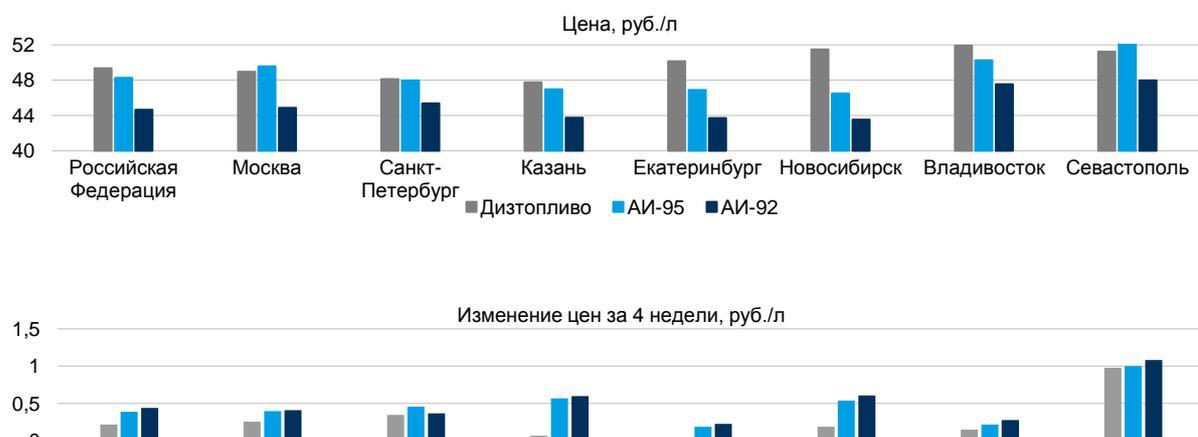
В феврале 2021 г. темп снижения объема нефтепереработки впервые ускорился с октября 2020 г. Если в январе 2021 г. было переработано на 7,3% г/г меньше нефти, то в феврале 2021 г. объем нефтепереработки снизился на 8,6% г/г (-5,3% г/г в среднесуточном выражении). Наибольшие потери производства в феврале и январе-феврале 2021 г. наблюдаются по дизельному топливу и составляют -7,9% г/г и -6,2% г/г соответственно. Производство мазута в феврале 2021 г. сократилось на 2,8% г/г, производство бензина — на 1,4% г/г и на 3,8% г/г с начала года. Динамика обусловлена сокращением уровнем добычи нефти в стране.

График 10
Розничные цены на бензины и дизтопливо в России (руб./л)

Источник: Росстат, Thomson Reuters

График 11
Розничные цены в регионах России (на 8 февраля 2021 г.)

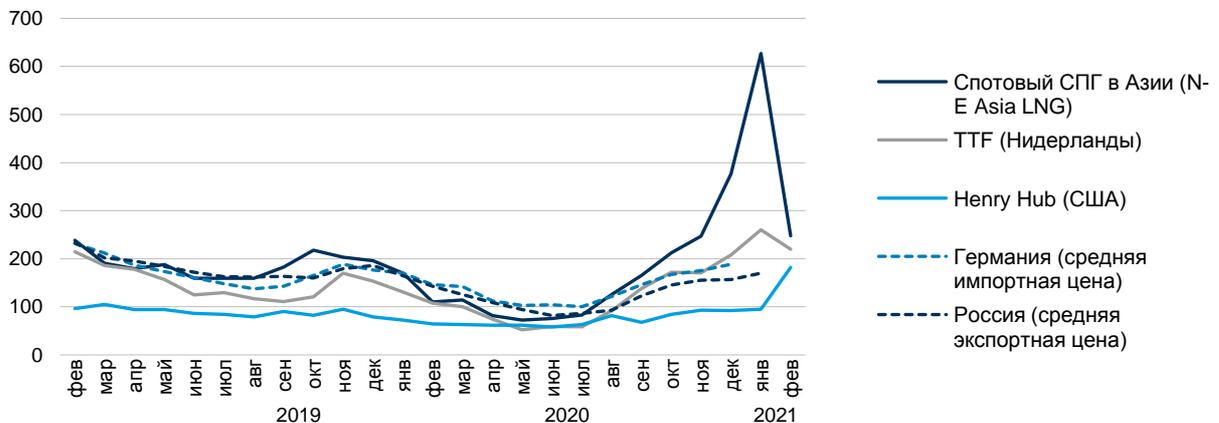
Источник: Росстат

Рост цен моторного топлива на внутреннем рынке в феврале-марте 2021 г. объясняется сезонным спросом. С 22 февраля 2021 г. по 22 марта 2021 г. розничные цены на бензин в России выросли на 0,8-1,0% на АИ-95 и АИ-92 соответственно. Цены на дизтопливо за данный период увеличились на 0,4%. Биржевые индикаторы СПБМТСБ на бензины в марте 2021 г. продолжают расти относительно уровня февраля на 0,9-2,9%, хотя во второй половине месяца зафиксирована отрицательная динамика индикаторов в связи с решением о корректировке демпфирующего механизма для бензина и увеличением нормативов продаж на бирже.

Природный газ

График 12

Цены на газ в мире (долл./тыс. куб. м)

Источник: Thomson Reuters, BAFA, ФТС России

В феврале 2021 г. цены на газ в Азии и Европе снизились, а в США возросли. В феврале 2021 г. в Азии рекордный рост цен, наблюдавшийся в январе, сменился резким падением (-60,5% к январю 2021 г., индекс N E Asia LNG). Цены на газ в Европе в феврале также снижались (-15,4% к январю 2021 г., индекс TTF). Причиной снижения цен в Азии и Европе стало снижение спроса на газ на фоне улучшения погодных условий. В США в феврале цены на газ резко возросли (+91,8% к январю 2021 г., индекс Henry Hub) из-за аномально низких температур, которые, с одной стороны, привели к повышению спроса на газ, с другой – к снижению добычи газа в связи с остановками буровых работ на некоторых месторождениях.

Таблица 6

Добыча газа в России (млрд куб. м)

	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Добыча	62,7	+3,9%	131,5	+4,3%
	янв 2021	% к янв 2020	янв — янв 2021	% к янв — янв 2020
Экспорт	19,4	+1,5%	19,4	+1,5%

Источник: Росстат, ЦДУ ТЭК, ФТС России

График 13
Добыча и экспорт газа в России (млрд куб. м)

Источник: Росстат, ЦДУ ТЭК, ФТС России

В феврале 2021 г. добыча газа в России увеличилась. Рост добычи газа в феврале 2021 г. составил 3,9% г/г. Увеличение добычи газа в России в начале 2021 года связано с возросшим спросом на газ со стороны российских и зарубежных потребителей на фоне холодной зимы.

Таблица 7
Экспорт трубопроводного газа из России по основным направлениям* (млрд куб. м)

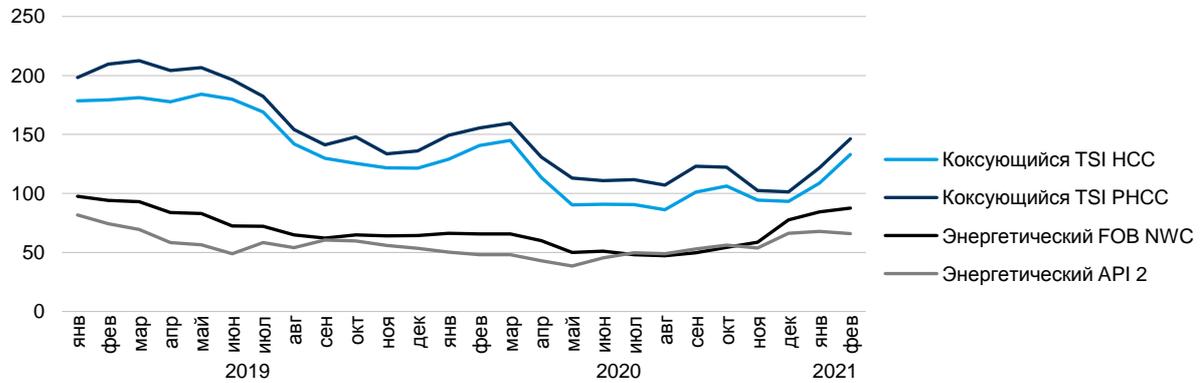
	янв 2021	% к янв 2020	янв — янв 2021	% к янв — янв 2020
Всего	19,4	+1,5%	19,4	+1,5%
Дальнее зарубежье	15,4	+2,1%	15,4	+2,1%
Великобритания	0,5	+0,7%	0,5	+0,7%
Германия	4,1	+4,7%	4,1	+4,7%
Италия	2,0	+180,8%	2,0	+180,8%
Турция	2,7	+20,8%	2,7	+20,8%
Франция	1,2	+70,0%	1,2	+70,0%
СНГ	4,0	-0,8%	4,0	-0,8%
Беларусь	1,9	+15,5%	1,9	+15,5%
Казахстан	1,4	-20,1%	1,4	-20,1%

* Общие поставки по контрактам (с возможностью спотовых операций и перепродажи).
Источник: ФТС России

В январе 2021 г. трубопроводный экспорт газа из России увеличился. Увеличение экспорта трубопроводного газа из России в январе 2021 г. (+1,5% г/г) произошло преимущественно за счет роста поставок в страны дальнего зарубежья (+2,1% г/г). Закупки российского газа среди основных партнеров заметно увеличили Италия (+180,8% г/г), Франция (+70% г/г) и Турция (+20,8% г/г), сократил закупки российского газа Казахстан (-20,1% г/г).

Уголь

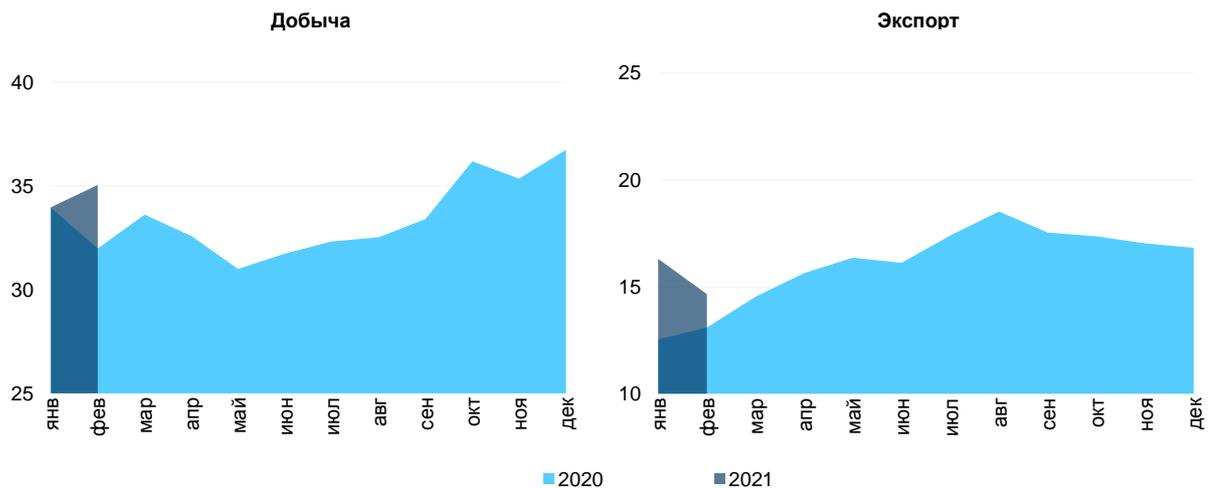
График 14
Цены на уголь в мире (долл./т, среднее за месяц)

Источник: Thomson Reuters, Argus, Platts

В феврале 2021 г. цены на энергетический уголь выросли в Азии и снизились в Европе. Цены на энергетический уголь в Азии в феврале 2021 г. выросли лишь на 4%, тогда как в январе рост составил 8%. Замедление темпов роста цен обусловлено потеплением в [регионе](#) и последующим снижением спроса. В Европе цены на уголь в феврале снизились на 2,8% относительно предыдущего месяца, также в связи с [погоднo-климатическим](#) фактором. Цены на коксующийся уголь в январе увеличились (+20,3% для премиальных марок).

График 15
Добыча угля в России и его экспорт (млн т)

Источник: Минэнерго России

Таблица 8
Добыча и экспорт угля в России (млн т)

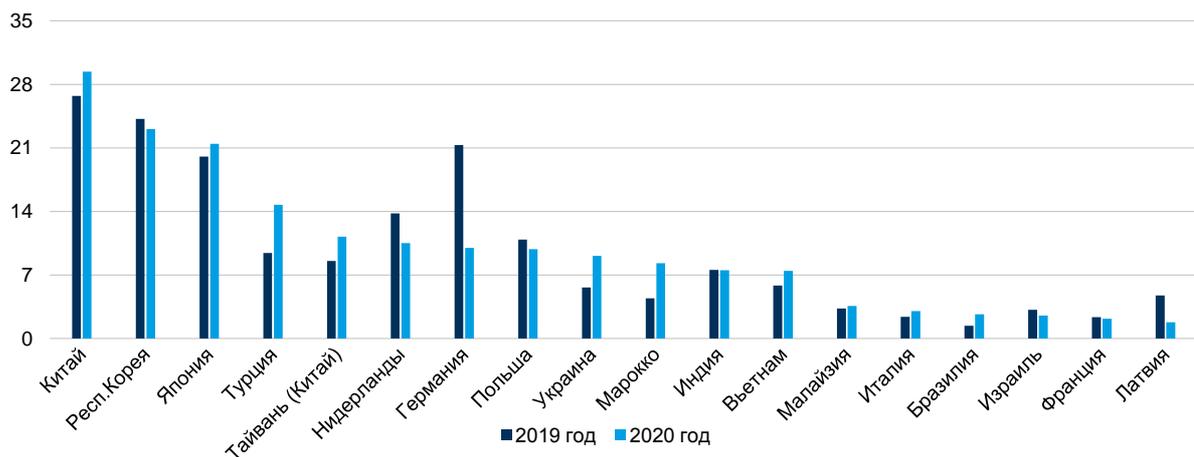
	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Добыча	35,0	+9,6%	69,0	103,3%
Экспорт	14,7	+11,9%	31,0	146,84%

Источник: Минэнерго России

В феврале 2021 г. добыча и экспорт угля возросли по сравнению с уровнем февраля 2020 г. По данным Минэнерго России, добыча угля в феврале 2021 г. увеличилась на 9,6% г/г, а экспорт вырос на 11,9% г/г. Рост экспорта в феврале связан с увеличением общемирового спроса на коксующийся уголь, в частности в [Китае](#), что связано с [восстановлением](#) глобального уровня производства стали после снижения в связи с пандемией.

География российского угольного экспорта – итоги 2020 года

График 16
Направления экспорта угля из России за 2020 год (по крупнейшим потребителям, млн т)

Источник: ФТС России

В 2020 году в структуре экспорта угля из России ключевые позиции заняли страны Азии. Основными направлениями экспорта стали: Китай (29,4 млн т), Республика Корея (23,1 млн т) и Япония (21,4 млн т). Кроме того, в сравнении с 2019 годом значительный рост показал экспорт в Турцию (+56,6% г/г) и Тайвань (+31,5% г/г). В то же время за 2020 год существенно [снизился](#) экспорт угля в европейские страны, в первую очередь в Германию (-53,1% г/г) и Нидерланды (-23,8% г/г). Это обусловлено экономическим спадом и сокращением выработки электроэнергии угольными станциями. В последние годы в Европе быстро развивается возобновляемая энергетика: так, по итогам 2020 года доля выработки электроэнергии на базе ВИЭ в Европе [составила](#) 20% (в т.ч. в Дании – 61%, в Германии – 33%, и в Испании – 29%). Таким образом, на фоне ожидаемого восстановления уровня промышленного производства в 2021 году будут увеличиваться объемы экспорта коксующегося угля в первую очередь в страны Азии. Вместе с тем не ожидается значительного изменения динамики экспорта энергетического угля в азиатском направлении. В европейском направлении предвидится снижение экспорта энергетического угля в связи с развитием «зеленой» энергетики.

Электроэнергетика

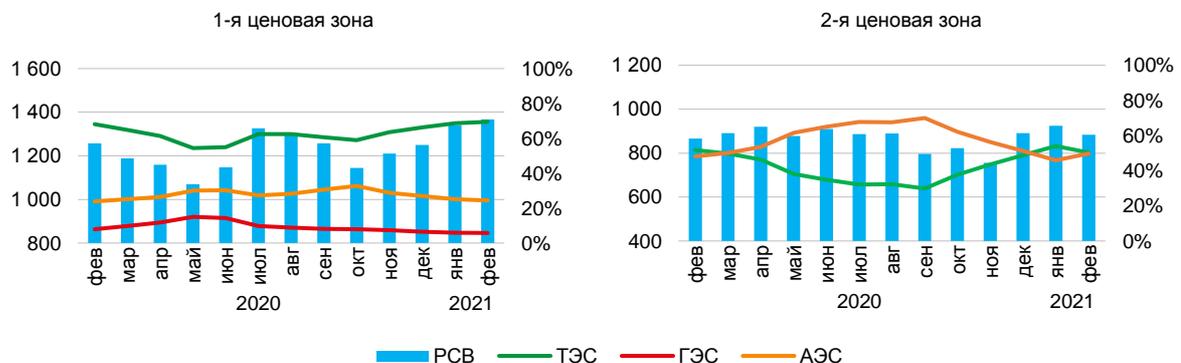
Таблица 9
Баланс электроэнергии ЕЭС России (млрд кВт·ч)

Статья баланса	фев 2021	% к фев 2020	янв — фев 2021	% к янв — фев 2020
Потребление	95,2	2,3%	198,2	3,2%
Производство, в т. ч.:	97,3	3,4%	202,8	4,1%
ТЭС (тепловые)	58,8	5,6%	122,4	6,2%
ГЭС (гидравлические)	14,9	-7,0%	30,9	-3,5%
АЭС (атомные)	17,6	6,7%	36,9	4,2%
ЭПП (промпредприятия)	5,6	-2,2%	11,9	0,0%

Источник: СО ЕЭС

В феврале 2021 г. производство и потребление электроэнергии в ЕЭС России выросли. В феврале в ЕЭС России производство электроэнергии увеличилось на 3,4% г/г (без учета 29 февраля 2020 г. – на 6,9%) преимущественно за счет роста выработки на АЭС (+6,7% г/г) и ТЭС (+5,6% г/г). Потребление электроэнергии в ЕЭС России увеличилось на 2,3% г/г (без учета 29 февраля 2020 г. – на 5,7%) в значительной степени из-за влияния температурного фактора и положительной динамики промышленного производства.

График 17
Индексы РСВ на покупку (руб./МВт·ч) и структура планового производства (%) электроэнергии в первой и во второй ценовых зонах

Источник: АТС

В феврале 2021 г. индекс РСВ на покупку в первой ценовой зоне вырос на 1,9% (к январю 2021 г.) до 1366,1 руб./МВт·ч, во второй ценовой зоне снизился на 4,4% до 883,4 руб./МВт·ч.

По данным АО «ЦФР», задолженность на ОРЭМ (с учетом договоров цессии) в феврале 2021 г. составила 74,2 млрд руб. (+0,03 млрд руб. к январю 2021 г. и –26,6 млрд руб. к февралю 2020 г.). Уровень расчетов на ОРЭМ в феврале составил 99,9%. Основной объем задолженности на ОРЭМ (83,9%) по-прежнему приходится на потребителей Северо-Кавказского ФО, уровень расчетов которых в феврале 2021 г. составил 99,8%. Задолженность на РРЭ в январе 2021 г. составила 352,4 млрд руб., что выше уровня декабря 2020 г. на 65,4 млрд руб. (+50,5 млрд руб. к январю 2020 г.). Большая часть динамики задолженности на РРЭ в январе 2021 г. объясняется снижением уровня расчетов бюджетных потребителей до 53,6% (-47,7 п.п. к декабрю 2020 г.).

В ожидании пограничного углеродного сбора ЕС

Во II квартале 2021 г. Европейская комиссия представит предложения о введении пограничного углеродного сбора. Трансграничный углеродный механизм влияет на условия ввоза товаров на территорию ЕС, что может негативно сказаться на объемах поставок государств-экспортеров. В то же время, соответствуя глобальным целям низкоуглеродного развития, данный механизм создает для экспортеров дополнительные стимулы по внесению вклада в глобальную климатическую устойчивость. Задача России, треть экспорта которой приходится на ЕС, – минимизировать потери при уплате пограничного углеродного сбора, совершенствуя внутреннюю экологическую политику.

Европейский вектор низкоуглеродного развития

В рамках Парижского соглашения Европа прикладывает усилия по снижению содержания парниковых газов в атмосфере. В декабре 2019 г. Европейская комиссия [представила](#) стратегию климатической нейтральности до 2050 года: «Европейский зеленый курс» ([European Green Deal](#)) – [дорожную карту](#) по обеспечению устойчивости экономики ЕС посредством эффективного использования ресурсов за счет перехода к чистой экономике замкнутого цикла. Цели данной стратегии – сдерживание климатических изменений, снижение уровня загрязнений и восстановление биоразнообразия. Однако усиление климатического регулирования внутри ЕС создает риск «утечки углерода» в страны с менее жестким углеродным регулированием. Одной из мер достижения поставленной цели «Европейского зеленого курса» и предотвращения «утечки углерода» является пограничный углеродный сбор (Carbon Border Adjustment Mechanism, далее – сбор), согласование предложений по которому [намечено](#) на II квартал 2021 г. Непосредственное введение пограничного углеродного сбора [запланировано](#) на момент не позднее 2023 года.

Механизм пограничного углеродного сбора предполагает взимание платы за содержание каждой тонны выбросов в составе импортной продукции. Таким образом, произойдет дифференциация ставок ввозных таможенных пошлин ЕС. Уровень «углеродного следа» в технологической цепочке товара зависит от энергетической базы генерации для целей производства, а значит, чем более углеродно нейтрален ресурс, тем меньше величина пограничного сбора. Введение такого механизма выступает внешним стимулом для стран, предприятия которых имеют существенный «углеродный след» при производстве товаров и экспортируют эти товары на рынок ЕС, к приведению мер государственного регулирования в соответствие с глобальными тенденциями низкоуглеродного развития.

Описанная мера политики направлена на достижение ЕС целей климатической нейтральности, она же позволяет повысить конкурентоспособность продукции европейских производителей на внутреннем рынке. Продукции компаний ЕС достаточно сложно конкурировать на мировой арене вследствие высоких издержек на строгое экологическое [регулирование](#) в ЕС (и его отсутствие за рубежом), дорогую рабочую силу и высокую по себестоимости генерацию энергии в ЕС. Таким образом, введение пограничного углеродного сбора затрагивает не только политику устойчивого развития, но и внешнеторговую политику ЕС, что является предлогом для обвинения ЕС со стороны экспортеров в протекционизме и недобросовестной конкуренции.

По данной причине перспектива введения пограничного углеродного сбора вызывает опасения и у российских компаний. Усугубляет ситуацию сохраняющаяся неопределенность относительно формы данного сбора, а также факторов, учитываемых при исчислении его величины. Так, неясно, повлияют ли на размер сбора [косвенные выбросы](#) (эмиссия парниковых газов производится не самим экспортером, но связана с его деятельностью) и будет ли сделан выбор в пользу системы квотирования выбросов (на данный момент обсуждаются варианты наложения сбора на отдельные или на все виды продуктов или расширения системы торговли выбросами (Emission Trading Scheme) за пределы ЕС). В то же время не решен технический вопрос учета «углеродного следа» в цепочке создания стоимости импортируемых товаров: верификация стандартов учета «углеродного следа» напрямую определяет величину взимаемого сбора.

Снизить потенциальную величину сбора возможно при включении в методологию расчета поглотительной возможности лесных массивов. Такой подход сыграл бы в пользу российских производителей¹. Однако данный аргумент также нуждается в анализе, так как с точки зрения надежности лесоклиматических проектов (возможность возгораний и вырубки лесов) он не выглядит сильным. Также обсуждается возможность установления сбора только для углеродоемкой ввозимой в ЕС продукции (металлургической, химической, целлюлозно-бумажной и цементной промышленности, кокса и нефтепродуктов, добывающего сектора). В такой конфигурации у экспортеров углеродоемкой продукции с относительно низкой ценой энергии возникают стимулы к введению энергосберегающих технологий. Таким образом, на территории торговых партнеров создаются условия для производства энергоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Подобная форма сбора частично нивелирует последствия ухудшения торговых условий для торговых партнеров ЕС.

Последствия введения сбора неоднозначны и для самой Европы, энергетическая безопасность которой будет зависеть от внешних поставок нефти и газа как минимум на ближайшее десятилетие согласно смешанному сценарию климатического развития ЕС ().

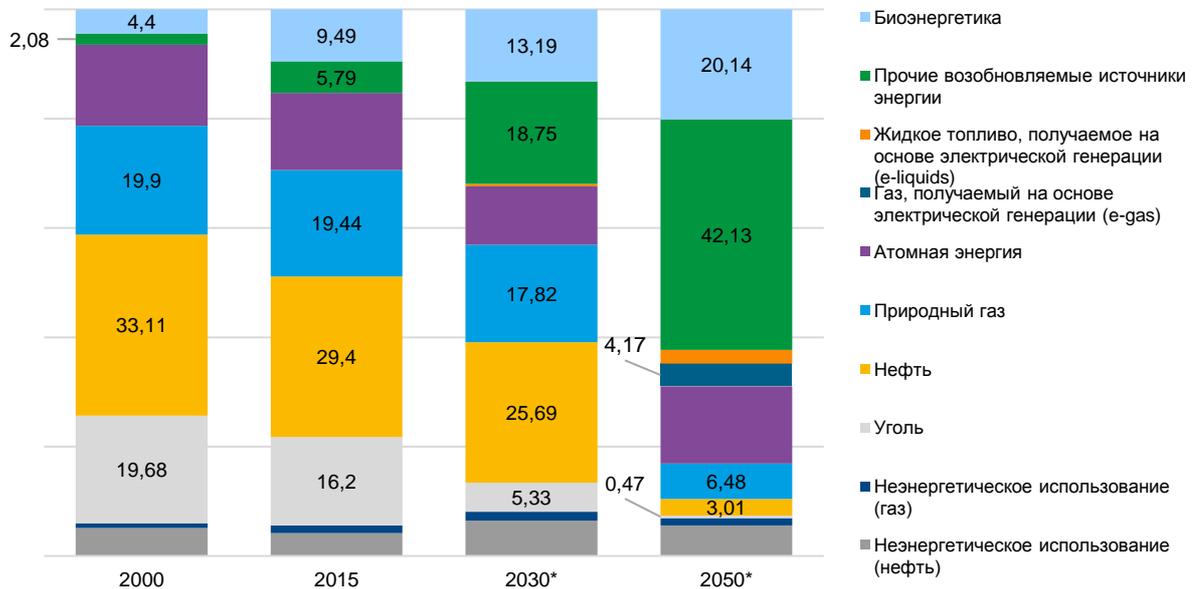
Согласно прогнозам Европейской комиссии, ископаемое топливо по-прежнему будет обеспечивать около половины потребления энергии ЕС в 2030 году. Использование угля должно быть существенно сокращено к 2030 году, а в течение 2030-2050 годов нефть будет практически полностью выведена из энергобаланса, в то время как потребление природного газа будет составлять десятую часть энергопотребления ЕС к 2050 году.

Вопрос энергетической безопасности ЕС усиливается вероятными ответными мерами на введение пограничного углеродного сбора со стороны торговых партнеров: [прецедент](#) уже имел место при рассмотрении директивы ЕС об авиационных выбросах 2008/101/ЕС, предполагавшей трансграничную торговлю квотами на выбросы на все авиационные рейсы в границах ЕС. В 2012 году совместная декларация стран-членов ICAO предусматривала список возможных ответных мер в виде законодательного запрета для авиакомпаний на участие в системе торговли квотами ЕС; проведения оценки соответствия меры нормам ВТО; наложения дополнительных сборов на перевозчиков из стран ЕС и другие. Таким образом, ужесточая свою торговую и климатическую политику, ЕС необходимо учитывать позиции основных экспортеров.

¹ В постановлении Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения» содержится условие о максимально возможном учёте поглощающей способности лесов. Таким образом, российское законодательство уже нацелено на исчисление уровня выбросов с учетом поглощающей способности лесных массивов.

График 18

Эволюция структуры потребления энергии ЕС, в процентах

*Прогноз EU energy mix evolution

Источник: [ECFR](#)

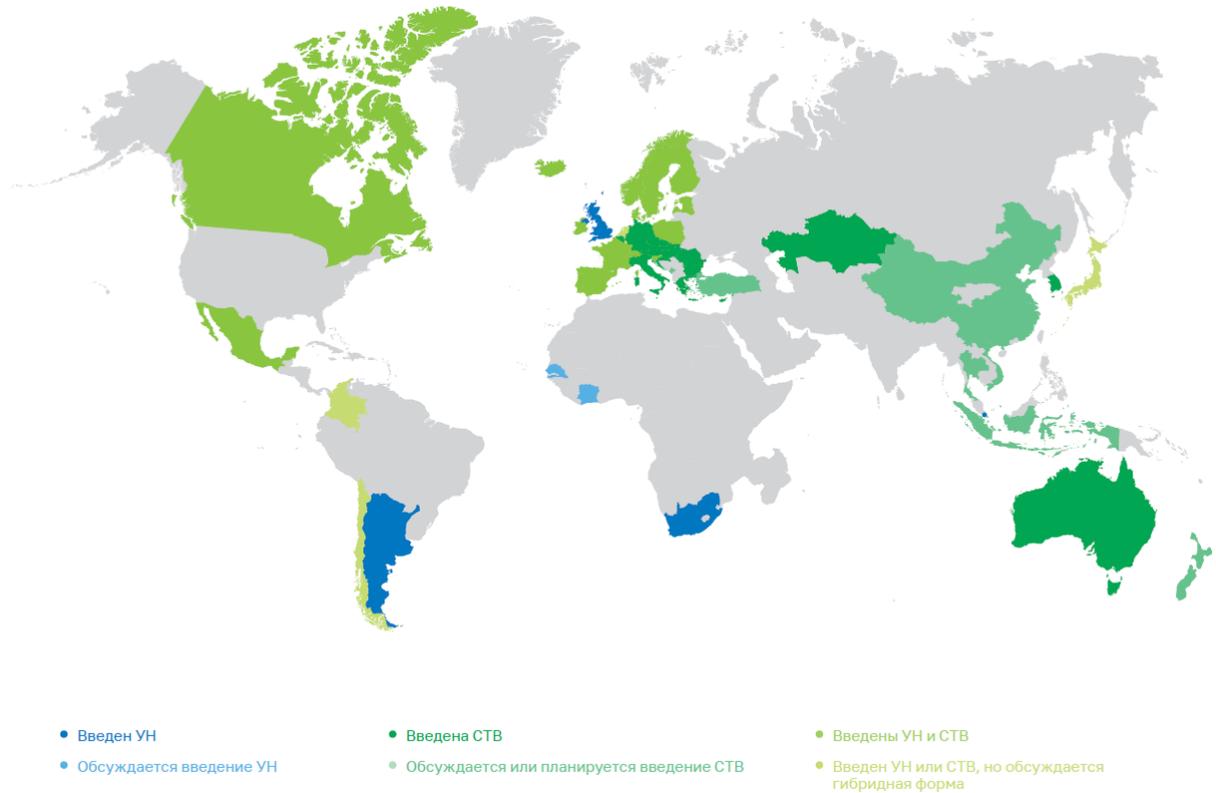
Международный опыт регулирования эмиссии парниковых газов

Пограничный углеродный сбор ранее в мире не вводился. [Исключением](#) является система торговли выбросами для поставок электроэнергии в Калифорнию из других штатов. Также Калифорния [интегрировала](#) систему торговли квотами с канадской провинцией Квебек в рамках Соглашения о гармонизации и интеграции программ ограничения выбросов парниковых газов с целью сокращения выбросов парниковых газов. Таким образом, достаточно сложно оценить последствия планируемого к введению ЕС механизма. Для этого целесообразно рассмотреть существующую базу национального нормативного регулирования и институциональных рамок международного опыта в данной сфере.

Наиболее распространенными формами климатического регулирования являются непосредственно углеродный налог (carbon tax) и система торговли квотами на выброс (Emission Trading Scheme). Первый способ предполагает установление платы за каждую единицу выбросов. Система торговли квотами на выбросы подразумевает установление верхней границы эмиссии парниковых газов государством с последующей выдачей разрешений на такую эмиссию компаниям. Если же компания превышает выделенный ей объем эмиссии, то в одной из конфигураций подобной системы предприятие может купить дополнительный объем разрешенных выбросов у государства. В общем случае возможна покупка у других участников рынка, имеющих избыточные объемы квот. В любом случае дополнительные выбросы парниковых газов приводят к росту издержек предприятия. Распределение режима контроля парниковых выбросов по странам представлено на карте ниже (График 19). Согласно данным Всемирного Банка, вопросы регулирования выбросов не решены в большинстве стран Южной Америки, Африки, Ближнего Востока, России и США (за исключением пилотных регионов).

График 19

Мировое распределение режимов регулирования выбросов парниковых газов

Источник: Всемирный Банк

Несмотря на то, что система торговли квотами более распространена в мире, ее сравнительная эффективность относительно прямого углеродного сбора – дискуссионный вопрос (Таблица 10).

С одной стороны, система торговли квотами устанавливает ограничения на выбросы, тем самым обеспечивает возможность прогнозируемости объема эмиссии, с другой – цена квот колеблется под влиянием спроса на них. Низкая прогнозируемость издержек на оплату квот негативно отражается на инвестиционных стимулах компаний. Обратная ситуация характерна для установления углеродного сбора: компании могут решить задачу оптимизации выбросов исходя из заданной величины ставки налога. В мировой практике также обсуждаются гибридные подходы как по отношению к отдельным секторам экономики, так и в целом. Не последнюю роль при принятии управленческих решений по введению таких альтернатив играет сложность создания и администрирования системы торговли квотами на выбросы. Эффекты от введения рассмотренных инструментов регулирования парниковых выбросов определяются особенностями институциональной среды, что препятствует выявлению предпочтительного варианта формы пограничного углеродного сбора. По этой причине необходим тщательный анализ последствий альтернатив как для ЕС, как и для ее торговых партнеров, что требует совместных усилий государств при обсуждении Директивы.

Таблица 10

Сравнительный анализ инструментов регулирования выбросов парниковых газов

Достоинства	Недостатки
Углеродный налог	
Более низкие операционные издержки администрирования	Методологические сложности с определением ставки налога на единицу выбросов
Целевое увеличение бюджетных фондов агентств, непосредственно ответственных за изменение климата	Низкая точность прогнозирования эмиссии парниковых газов
Уверенность инвесторов в долгосрочных проектах вследствие прогнозируемости издержек и отсутствия ограничений объема эмиссии	Уже совершенные инвестиции в инфраструктуру могут создавать ситуацию, в которой выгоднее платить налог без сокращения выбросов
Торговля квотами на выбросы парниковых газов	
Рыночный механизм позволяет отраслям с низкими выбросами продавать избыточные квоты более крупным источникам выбросов	Высокие издержки создания и администрирования торговых площадок и мониторинга
Сдерживание источников выбросов в пределах заранее выделенного углеродного бюджета	Колебания цен на квоты в зависимости от параметров спроса повышают риски инвесторов
Развитие вторичного биржевого рынка торговли квотами (рыночный механизм перераспределения квот может быть эффективнее, чем налоговая ставка, которую сложно корректно рассчитать)	

Источник: Аналитический центр

Адаптация российской экологической политики к трендам низкоуглеродного экономического развития

Российские власти учитывают глобальный тренд низкоуглеродного развития экономики: свидетельством тому служит разработка [проекта](#) Стратегии низкоуглеродного развития России до 2025 года. Однако сейчас стоит вопрос об оперативной адаптации к европейским нововведениям, ведь экономический эффект от введения пограничного углеродного налога ЕС критичен для российских экспортеров: потенциально пограничный углеродный сбор может оказать [влияние](#) на 42% экспортного потока из России в ЕС.

Главным образом углеродный сбор отразится на рынках либо с высокой углеродоемкостью, либо со значительной интенсивностью торговли с ЕС: на нефтегазовом секторе, металлургии, угольной отрасли, производстве азотных удобрений, целлюлозно-бумажной и стекольной промышленности. По оценкам экспертов [ВСС](#), согласно базовому сценарию введения налога на уровне 30 долл. за тонну выбросов потери составят: 1,4–2,5 млрд долл. в год для нефтегазового сектора, 0,3–0,4 млрд долл. в год для экспортеров цветных металлов, 0,6–0,8 млрд долл. в год для секторов черных металлов и угля. В методологии расчета также учтены факторы потери части нефтяного рынка в пользу Саудовской Аравии в случае медленной адаптации российских производителей к низкоуглеродному вектору. Эксперты [KPMG](#) оценивают убытки от введения углеродного налога в 33,3 млрд евро за 2025–2030 годы.

Минэкономразвития России [подготовило](#) проект федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов», Минэнерго России [разработало](#) проект по внедрению системы «зеленых» или низкоуглеродных сертификатов, соответствующих международным требованиям. Более того, компаниями и мэрией Москвы [реализуется](#) проект по выпуску «зеленых» облигаций с целью повышения энергоэффективности продукции. Также [происходит](#) адаптация системы

торговли квотами в рамках пилотного проекта на Сахалине, где в середине 2022 года осуществится первая сделка с применением механизма торговли квот на выбросы.

Институциональным ограничением для снижения негативных последствий введения пограничного углеродного сбора является [отсутствие](#) собственной общероссийской системы измерения уровня атмосферных выбросов, что позволяет ЕС оценивать «углеродный след» продукции из России в максимально возможном размере. В то же время намечены шаги по разрешению данной ситуации: в 12 городах ² России [утверждены](#) ³ Правила создания и эксплуатации федеральной государственной информационной системы мониторинга качества атмосферного воздуха и предусмотрено проведение эксперимента по квотированию выбросов⁴.

Потенциальные риски введения пограничного углеродного сбора стимулируют предпринимать меры не только на федеральном уровне, но и на уровне компаний. Общий тренд политики бизнес-среды направлен на сокращение «углеродного следа» в продукции и привлечении дополнительных средств в энергосберегающие и низкоуглеродные технологии. Так, российские компании поддерживают государственный вектор в части низкоуглеродной политики и инвестируют в «чистую» энергию. С 2019 года ПАО «Татнефть» принимает активные шаги по сокращению выбросов, в феврале текущего года компания подкрепила свои позиции, [присоединившись](#) к международной инициативе Science Based Targetsinitiativ. В планах ПАО «Татнефть» – достижение углеродной нейтральности к 2050 году с [постепенным](#) снижением объема выбросов: на 10%⁵ – к 2025 году, на 20% – к 2030 году. Трендам устойчивости развития следуют ПАО «Газпром», проводя политику энергосбережения и энергоэффективности в рамках [системы экологического менеджмента](#), и ПАО «Северсталь», установив [цель](#) по снижению углеродоемкости жидкой стали на 3% к 2023 году по сравнению с 2020 годом.

Однако частные и законодательные инициативы в условиях отсутствия четко специфицированного стандарта учета выбросов парниковых газов не являются достаточным условием для полноценного введения рассмотренных режимов климатического регулирования. Таким образом, приоритетным направлением «зеленой» политики России следует считать стандартизацию учета таких выбросов как в рамках внутреннего регулирования, так и в рамках хеджирования рисков при принятии пограничного углеродного сбора ЕС.

² В Братске, Красноярске, Липецке, Магнитогорске, Медногорске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Норильске, Омске, Челябинске, Череповце и Чите.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 1806 «О создании и эксплуатации федеральной государственной информационной системы мониторинга качества атмосферного воздуха в городских округах Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита».

⁴ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха».

⁵ По отношению к 2016 году.

ac.gov.ru

facebook.com/ac.gov.ru

twitter.com/AC_gov_ru

youtube.com/user/analyticalcentergov